

Надежда Соколова

Коридоры истории - 2

A futuristic cityscape at dusk or dawn. The sky is a deep blue, transitioning to a lighter blue near the horizon. A large, pale, spherical planet or moon is visible in the upper left portion of the sky. The city skyline is silhouetted against the sky, featuring several tall, modern skyscrapers with distinctive spires and architectural details. The buildings are reflected in a body of water in the foreground, which is dark and still. The overall atmosphere is serene and futuristic.

12+

Надежда Соколова
Коридоры истории – 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Коридоры истории – 2 / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Лизка снова в строю. Пытаясь распутать сложное дело, она приходит к неожиданным выводам. Параллельно сотрудница Академии Современной и Экспериментальной Истории пытается наладить личную жизнь и... Впрочем, на все остальное Лизка точно не подписывалась.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Провинциальный город привычно «радовал глаз» глубокими выбоинами на дорогах, грязными вонючими подворотнями отсутствием урн на каждом углу и непривычно людными тротуарами. Народ не пугали ни косой дождь, ни слякоть, ни порывистый ветер, ни непривычно низкая температура. Да что там, даже новинка, появившаяся в городе не так уж давно, рамка металлоискателя, установленная самолично мэром на главной площади и издававшая противный звук каждый раз, когда мимо неё пронесли различные железные изделия, тоже не пугала местных жителей. Маленькие ручейки, упорно сливаясь в один большой ручей, текли с небольшими заминками через ту самую рамку. Каждый посетитель стремился занять самое выгодное место: как же, вот-вот на установленной нетрезвыми работягами сцене должен был появиться столичный певец, звезда каких-то там веков, мускулистый мачо, любитель «девочек», выпивки, бани и фонограммы. Вот, казалось, еще секунда-другая, и площадь непременно взорвется овациями... Увы, в этот раз обошлись одним взрывом... Без всяких оваций...

– Полиция передает, что... число жертв еще не уточнено... мэр... – монотонно сообщал радиоведущий.

– Лизка, Лизка, – встревоженный голос, ворвавшись в программу новостей, настойчиво звал меня издали, – да проснись ты! Лизка!

Витик, мелкий меховой домовичок, подобранный мной несколько месяцев назад в «Земле изначальной», взволнованно смотрел на хозяйку большими круглыми глазами.

– Опять кошмар? – сочувственно спросил он, заметив, что я пришла в себя.

Ответа дожидаться не стал, сунул мне в руки успокоительный отвар, настоянный на редких травах, и покачал головой:

– К врачам тебе надо, Лизка.

Я не спорила: небольшими глотками выпила отвратную на вкус жидкость, откинулась на подушки.

– Витик, сколько там... На часах?..

– У тебя выходной сегодня, – проворчал порой не в меру заботливый домовичок.

– Это не повод, чтобы валяться в постели, – нравоучительным тоном заметила я. – Тренировки ещё никому не мешали.

– Угу. А потом зайдёт этот здоровяк и снова начнет ныть, – фыркнул мохнатик.

– Жерар в командировке. Вместе с невестой, – я потянулась. – Так сколько на часах?

– Восемь утра, – недовольно ответил Витик, и я подскочила в постели. – Вот, я так и знал: едва услышишь время, козой скакать будешь.

Пропустив мимо ушей нудные стенания домовичка, я решительно направилась в душ. Пять минут, не больше, и вот я уже на кухне, сижу на пластмассовом стуле, активно работаю челюстями – жую остатки хлеба с мягким сыром и запиваю их яблочным сидром, привезенным из последней командировки.

– Когда деньги в доме появятся? – тоном недовольной мамочки спросил Витик.

Я качнула головой.

– Только завтра, ты ж знаешь.

– Лизка, вот сдалась тебе эта квартира, – в голосе мохнатика чувствовалась вселенская скорбь. – Ты и так тощая, аки жердь, куда тебе голодать?

И что тут скажешь? Что надоело ютиться в однушке? Что хочется больше свободного места? Что железо нужно было обязательно ковать, пока оно поддавалось ковке? Что в тот момент покупка просторной трёшки этажом выше казалась мне, не очень-то любившей авантюры, шикарнейшей идеей?

Мартин, чувствуя вину перед любимой сестрёнкой, втравленной им в неприятности, охотно оплатил часть ипотеки, я заняла у Жерара и Сары и внесла ещё часть. Теперь оставалось «закрыть» половину долга банку и рассчитаться с друзьями. Сумма вроде и не особо крупная, но с другой стороны... Я уже и не помнила, когда полноценно питалась. И Дарик, и Витик потихоньку «грызли» мое несчастное тельце, сама я перебивалась с хлеба на воду и «баловалась» разрешенной контрабандой в виде небольшого количества напитков и продуктов, допустимых к ввозу в наше время. Мое непосредственное начальство, мой родной дядя, шипело разъярённой кошкой, периодически грозило увольнением, но на действия бедовой племянницы исправно закрывало глаза.

То дело обещало быть самым «прибыльным»: из России девяностых годов двадцатого века разрешалось ввозить снеки, легкую алкогольную выпивку и высококалорийные продукты. Разрешалось, наверное, потому, что мало кто из людей будущего готов был травиться внесенными в список продуктами. У меня же выбора не оставалось, так что я собиралась затариться по полной на деньги «Аськи» в одном из супермаркетов. А вот что получилось из этого...

В тот день я с самого утра чувствовала знакомое напряжение: моя чуйка в очередной раз предупреждала меня о грозивших крупных неприятностях. Работала я одна – Алекс был вынужден отправиться к родным: у него очень вовремя заболела мать. Вроде и ничего серьезного, а присутствие сына оказалось необходимым. Я искренне посочувствовала напарнику, в тайне порадовавшись работе в одиночку. И в тот день я благодарила всех богов за то, что вовремя убрали мальчишку в сторону. Сама я выжила чудом – оказалась вне площади, не попала в эпицентр взрыва. Алекс же, с его вечным невезением, вполне мог и погибнуть...

Задание я выполнила, дома объявилась живой, здоровой, да ещё и с пакетом контрабанды под мышкой, прилежно отчиталась перед начальством и отправилась в свой законный отпуск, на целую неделю, так и не сообщив ни единой душе, что за пару-тройку минут до взрыва в толпе мелькнуло лицо Ричарда, пирата из будущего.

«Фабрика истории», тридцать седьмой век, именно это заявил мне высокий красавец с тёмно-вишнёвыми глазами, когда появился в особняке Академии в начале девятнадцатого века. Фабрика, как же. Банальное ворьё во времени. Впрочем, мне на тот момент было всё равно, как и чем промышлял новый знакомый. В сделках со мной он проявлял честность, убить меня не пытался. По крайней мере, до очередной моей командировки, окончившейся взрывом. С другой стороны, о прогрессирующей паранойе ценного сотрудника Академии Современной и Экспериментальной Истории, в просторечии «Аськи», Елизаветы Дорской знали очень многие, и утверждать с уверенностью, что Ричард мечтал увидеть меня в белых тапочках, я не могла...

Доев остатки запасов, я надела старый спортивный костюм, привезенный из одной давней командировки, оставила Витика на хозяйстве и направилась на пробежку.

Два больших оранжевых светила, по привычке называемые нами солнцами, всходили над нашим не особо большим по меркам Вселенной городком и наполняли мягким, рассеянным, нежно-жёлтым светом улицы, парки, тротуары.

Вообще-то, современные медики давно доказали, что одними пробежками здоровье не поправишь и в порядке себя поддерживать не сможешь, но бои и тренажерные залы мне пока не были доступны, а значит, приходилось довольствоваться тем, что оставалось под рукой.

Мой дом находился в «зеленой зоне» – районе парков, развлекательных центров, кафе, игровых автоматов и прочих мест для развлечений и шоппинга. Я бежала легкой трусцой по практически безлюдному тротуару и пыталась понять, что нужно от меня типу в старых трениках, старательно делавшему вид, что пробежка – его любимый вид спорта.

Мужик с комплекцией шкафчика и высотой за два метра «вёл» меня практически от ворот дома, причем особо не скрывался. Кто он и для чего ему понадобилась моя скромная персона, я понятия не имела, а «хвост» на контакт идти не желал. Так и бежали.

За ближайшим углом я вспомнила уроки братьев, присела, нанесла ему удар по колену, и пока он пытался очухаться, прижала к стене еще одного громилу, приставив электрошокер ему к горлу.

– Скучно, мальчики? – мило улыбнулась я, косясь на застывшего сбоку от меня любителя бега.

– Мы от Эдгара, – стараясь не дёргаться, сообщил мой «трофей». – Он ждёт тебя в Академии.

Шокер исчез в кармане костюма.

– Нормально пообщаться было нельзя? – прищурилась я. – Захотелось в шпионов поиграть?

Мужики синхронно ухмыльнулись.

– О тебе столько слухов ходит, проверить захотели, – ответил «хвост».

Идиоты великовозрастные...

К «Аське» наша троика шла молча.

Эдгар Норейский считался в Академии личностью, несомненно, уникальной. Второго такого я, со своими неплохими связями и опытом, еще не знала.

Никто в Академии понятия не имел, сколько ему лет, из какой эпохи он прибыл и какими видами боевых искусств не владеет. Среднего роста, обманчиво худой, с глазами стального цвета и перебитым в нескольких местах носом, мужчина неизменно поражал при первой встрече каждого, не знавшего, с кем имеет дело. Да и знавшего – тоже... Я лично присутствовала на одной из тренировок и с отвисшей челюстью наблюдала, как, в общем-то, не особо накачанный мужчина успешно отбивал атаки трех высоченных лбов.

«Чистильщики» помещались в одном из подвальных этажей «Аськи». Я здесь появлялась лишь пару раз – особой нужды не было, так что сейчас осматривалась. Темные узкие коридоры, двери с черной обивкой и какими-либо опознавательными знаками, отсутствие окон. Не рабочее место, а настоящие казематы. Вот как в таких условиях можно нормально заниматься делом?

Мои спутники остановились возле одной из дверей, потянули ручку на себя, и когда дверь приоткрылась, предложили:

– Входи.

Вошла.

Внутри оказалась широкая, хорошо освещенная комната с высокими потолками. Ну хоть свернутое пространство, и то хлеб. Я уж думала, они в клетушках ютятся.

– Как отдыхается? – вместо приветствия поинтересовался сидевший в мягком удобном кресле Эдгар.

– Неплохо, но можно и на работу, – хмыкнула я, без приглашения садясь в кресло напротив.

Мужчина кивнул.

– Лори в курсе нашей встречи. Но в случае чего сделает вид, что ничего не было.

Так... А вот это уже интересно... Лори Унрен, мой непосредственный начальник и по совместительству родной дядя, конечно, любимую племянницу прикрывал всегда и везде, но если он сообщил, что в случае чего открестится...

– И куда?

– Твоя последняя командировка.

Я вздрогнула.

– Временная петля.

Ни один из агентов, даже самых молодых и неопытных, никогда не возвращался в те самые дни и в то самое место, в котором однажды побывал. Чревато это. Личность исчезала из Бытия. Куда – неизвестно. Но... Будто никогда и не рождался такой человек.

– Появишься через три дня после взрыва. Там сейчас работает пара из «Аськи». Они передадут тебе всю необходимую информацию и вернуться. А ты займешься делом.

На стеклянный столик, стоявший между нами, легла мини-флешка начала двадцать первого века.

– Здесь то, что известно.

Эдгар не убеждал, он понимал, что я соглашусь.

– Почему я? – уточнила я, кладя флешку в карман.

– Ты знакома с Ричардом.

Именно эта фраза вертелась у меня в голове до конца дня. То есть мне тогда не показалось. И этот «пират» действительно ошивался там... И вот во что я снова ввязалась?

В этот раз домовые, хоть и не знали друг друга, вновь выступили единым фронтом.

– Дура, какие девяностые, какая работа, какой Ричард, мало тебя Мартин с дружкой использовали, – не выбирая слов, громко и эмоционально высказывал мне, писавшей в кабинете заявление на отпуск за свой счёт, Дарик. – Ну что ты молчишь, что молчишь? Хоть ты ей, идиотке этакой, скажи, – это уже в сторону Алекса, успевшего вернуться на работу, – ну куда вас дураков понесет?! Лизка, ты хоть понимаешь, что вечно везти не может?! А пираты эти – гады полные, на руку уж точно нечисты! Лизка! Что ты молчишь?!

Я только вздохнула.

– Дарик, дядя в курсе. Да и Эдгар будет присматривать.

– В курсе, присматривать... Шишки кому набивать? Лори или Эдгару?!

– Дарик, прекращай. Там и правда что-то непонятное творится. Нужно проверить, – я закончила набирать заявление, поставила электронную подпись, отправила дяде на почту.

– Вот пусть «чистильщики» этим и займутся. Ты хоть спросила, почему они лезть не хотят?!

– Потому что «чистильщики» в ход истории не вмешиваются. Это задание для агентов, – подал голос напарник.

После путешествия в «Землю изначальную» парень повзрослел, стал задумчивым, спокойным, как по мне, даже немного заторможенным, больше времени проводил в архиве у Стивена и в спортзале, вместе с «чистильщиками», подтягивал матчасть. В общем, мальчишку было не узнать. И это мне не нравилось. Нельзя так резко взрослеть. Неправильно это. Вот случится с ним нервный срыв, не дай боги, во время задания, и что я делать буду? По голове и порталом в «Аську»? Можно, конечно, но только он не простит. В общем, с некоторых пор я таскала в своей безразмерной сумке еще несколько приспособлений, о существовании и назначении которых напарник пока не догадывался.

Витик от Дарика не отставал ни на шаг и беспрестанно ныл, едва узнал о новой, не совсем законной командировке.

– Ты спрашивал о деньгах. Некий добрый спонсор перевел приличную сумму, – пожалала я плечами, размышляя, не забыла ли что дома. – Оплатишь часть ипотеки, наполнишь подпол и холодильник.

– Лизка, если... – начал было домовичок.

– Не каркай, – прервала я его, – ничего со мной не случится. Уложусь в срок.

На меня скептически посмотрели. Да, я сама не до конца верю в сказанное, да, в той командировке может случиться что угодно. Но... Ипотека, Ричард, моя профессиональная честь, в конце концов! Я не могла не отправиться туда!

Привычный портал, и вот уже мы с Алексом в небольшом дачном домике. Десять километров до города, тишь, гладь, божья благодать, тишина, птички поют... В общем, почти как на кладбище...

– Ты – мой младший брат. Тут я под настоящей фамилией. Так что не забудь: Елизавета и Александр Дворские, – в который раз напомнила я парню.

Тот сдержанно кивнул.

Блин. Блин. Блин. Вот не нравится мне его состояние! Да, с нами обоими работали разные врачи, да, нас допустили до службы. Но. Я ж не слепая...

В дверь замолотили, похоже, не только кулаками, но и ногами. Ну и кого там черти принесли?

Радуюсь, что успела сменить длинную «портальную» робу на привычные здесь шорты и майку, я подошла к порогу.

– Кто?

– Лизка! Живая! Машка, я говорил!

Витька, сосед, пьяница и мастер на все руки. Когда трезвый. А ещё первый сплетник на деревне. Вот кто расскажет всевозможные слухи, да к тому же приправит их собственным мнением. Жаль, что не наш агент. Как стаци¹, ему цены не было бы.

Я открыла дверь и сразу же попала в медвежьи объятия громилы соседа.

– Витька, – воздуха в легких почти не осталось, – задуш...

– Отпусти ее, медведь, – вмещалась Машка, его жена, высокая стройная шатенка.

– О! А это что за парниша? – хохотнул Витька, уставившись мне за спину. – Лизка, твой?

– Мой, – теперь долго сипеть буду. Вот же... медведь... – брат мой, Сашка.

В кухне, небольшой уютной комнатке с газовой плитой, моей ровесницей, пошарпанной деревянной мебелью и старым линолеумом, гости уселись на потрепанный жизнью диванчик, с трудом дождались, пока заварится в чайнике дешевый черный чай и только потом приступили к расспросам.

– Ты ж как раз на тот концерт собиралась, как выжила-то? – Витька, смотрит жадно. Ну да, самая «горячая» сплетня на сегодня: соседка выжила при теракте.

– В туалете сидела, – пожалала я плечами, совершенно честно отвечая на вопрос.

Машка прыснула.

– Ну Лизка. Ты как что-нибудь выдашь. А потом куда исчезла? Тебя тут три дня не было.

– В городской квартире в себя приходила, брата на станции встретила, сюда приехала, – я с сомнением посмотрела на старое печенье, насыпанное горкой в вазочке. Раритет, блин. Небось, еще моих мифических предков помнит.

– Не хошь? – правильно понял мой взгляд Витька и полез своей немойтой лапищей в вазочку. – М-м-м... Вкуснота...

Ну да, особенно под пиво самое то. Чай он пьет только из-за Машки, рядом сидящей. Иначе давно клянчил бы у меня что-нибудь «горло промочить».

Болтали мы около часа. Всю нужную информацию я выудила за несколько минут, потом просто вешала соседям лапшу на уши. Спровадив гостей, я с удовольствием растянулась на диване. Блаженство. И встать не хочется. А надо. Ближе к вечеру нужно было встречаться с агентами из «Аськи». Потом уже, ночью, мы с Алексом просмотрим весь по лученный материал и будем думать, куда двигаться дальше.

– Лизка, ты не боишься с ним столкнуться? – задумчиво спросил наряженный в рваные джинсы и футболку напарник. По последней моде одевали, чтобы за своего в случае чего смог сойти.

– С Ричардом? – вопрос я поняла правильно. – Это зависит от многих факторов. Но вообще, мало ли, по каким причинам он здесь появился. Может, снова что-то ворует.

Боялась ли я Ричарда? Все мы смертны, не важно, из какого века появились. И «пират» из будущего мог так же стать жертвой «шальной пули», как и я. Но завещание я перед командировкой составила. По всей форме.

– Что тут вообще произошло? В документах сплошная «вода», – не отставал Алекс.

¹ Стационарный агент, тот, кто постоянно живет на одном месте.

Я в который раз с тоской вспомнила непоседливого паренька, мало куда влезавшего и не особо внимательно читавшего необходимые документы, пожалела, что изменения в напарнике произошли так быстро, и честно ответила:

– Я и сама не поняла. Как там было, в некоторых особо умных книжках? «Ничто не предвещало...»? Вот так и здесь. Я собралась на концерт. Последние несколько часов перед отбытием. Вещи сложены и лежат здесь, на руках билеты, можно пойти отдохнуть.

– А твоя паранойя?

И таким серьезным тоном спрашивает. Стукнуть бы его. За неуважение к старшим.

– Паранойя моя громко вопит практически в каждом деле, если помнишь. Тут тоже орала благим матом. Я решила послушать её, подвесить к поясу пару-тройку вещиц из нашего времени, зашла в кирпичный городской туалет, в самую дальнюю кабинку, и это меня спасло: только она и осталась чудом не заваленной после взрыва. Я понятия не имею, кто и что взорвал, а главное – зачем это было сделано. До основного пика терактов ещё жить и жить.

– А местные власти?

– Пока я была здесь, молчали. Теперь посмотрим. Здесь работают Дитор и Элка, они спецы по получению информации.

В дверь заколотили.

– Опять соседи? – недовольно поморщился Алекс.

– Скорее всего, – вставать не хотелось. – Открой, а?

Парень послушно кивнул, поднялся с древнего кресла и направился в прихожую.

Громкие голоса и шум дали понять, что мое относительно спокойное существование закончилось. Гостей я встречала на ногах. Хотя почему гостей. Рыжий плечистый здоровяк, выше меня головы на две, был здесь таким же полноправным хозяином, как и миниатюрная блондинка, лежавшая без сознания у него на руках.

– Лизка, портал! Срочно!

Я грязно выругалась, про себя, правда. Под ладонями мужчины, поддерживавшими бессознательную девушку, виднелась кровь. В нашем веке, конечно, отличные врачи, но до богов им ещё ой как далеко.

Мысли скакали в голове сумасшедшими белками, когда я сопровождала Дитора и Элку к portalу в подвале дома.

Несколько щелчков, закрытая кабина, и остается только молиться...

– Лизка, – подал голос растерянный Алекс. И когда я повернулась, протянул флешку – накопитель этого времени. – Дитор сказал, тут все, что они собрали по этому делу...

Порывшись в сумке, доверху набитой различными гаджетами, я достала широкое плоское треугольное устройство, универсальный считыватель информации, или «Усики», как изгалялся с названиями народ в «Аське», приложила к нему флешку и выждала положенное время. «Усики» сначала чуть слышно жужжал, потом мигнул зелёным, замер и выключился. Сам. Что за...

– Батарейка вроде в порядке, сама перед командировкой меняла, – я растерянно посмотрела на напарника. – Алекс, давай ты.

Сама не знаю, чего я ждала от напарника, возможно, каких-то скрытых умений, развившихся в нём после «Земли изначальной», или же внимательного, «не замыленного» взгляда на прибор. Увы и ах. «Усики» не заработал и у Алекса. Просто отказался включаться.

Мы переглянулись.

– Что дальше? – поинтересовался Алекс чересчур напряженным, как мне показалось, тоном.

Я наморщила лоб, обдумывая одну бредовую, на первый взгляд, идею.

– Ты перед отъездом с документами возился. Не припомнишь, чей это дом? В смысле, кто хозяин?

– Как и у остальных домов «Аськи», – недоумённо пожал плечами парень, – любой агент.

– То есть так, да? Алекс, хочешь домового увидеть?

– Зачем? – нахмурился парень.

Хороший вопрос. Правильный.

– Затем, что дополнительную защиту на дом, как и «отвод глаз», может поставить только он, – сообщила я прописную истину не дочувшемуся напарнику.

– Лизка, ты снова чего-то боишься?

Да в кого ж ты такой умный? Неужто в маму с папой?

– Я никогда не боюсь, – я окинула взглядом комнату, мысленно начиная обряд, – но постоянно опасаясь. И мне не нравятся ни раненая Элка, ни внезапно выключившееся устройство. Да и сама не работающая флешка мне не нравится...

Вызвать домового оказалось намного проще, чем пойти на контакт с кикиморой, его часто ворчащей супругой.

Сев в древнее, обшарпанное кресло, я прикрыла глаза, мысленно представила себе, кого именно хочу увидеть, и, чуть покачиваясь, негромко позвала:

– Хозяин батюшка, выйди, пообщаемся.

Появившееся перед нами с Алексом существо отдаленно напоминало человека, вернее, гнома, каким его описывают в старинных мифах и сказках, только конечности казались слишком длинными, борода – серой, а тело – бочкоподобным. Белесые волосы развевались по воздуху и без ветра, серые глаза смотрели внимательно и цепко.

– Звала, хозяйюшка? – прогудело существо.

– Защита нужна, батюшка, по всему кругу, да и отвод глаз для чужаков и дураков, – вспомнила я наставления Дарика.

– Сделаем, – прогудела сущность. – Ещё что?

– Благодарствую, батюшка, это всё.

Домовой исчез. Я повернулась к Алексу.

– Рот закрой. Муха влетит.

– Лизка, – изумленно пробормотал парень, – есть то, чего ты не знала бы или не умела бы?

У меня язык зачесался ответить пошлостью, пришлось прикусить его и встать с кресла.

– Будешь учиться – и ты научишься. Пошли. Нам надо к одному знакомому заглянуть.

Знакомый, молодой человек лет двадцати пяти, патлатый и неряшливый в быту, жил через дом от меня и считался подающим надежды программистом. Вернее, сам он гордо называл себя программистом, в округе к нему обращались исключительно как к компьютерщику.

– Митька, – позвала я, подойдя к заросшему травой по пояс одноэтажному саманному дому, – Митька, выгляни в окошко, дам тебе горошка.

Рядом тихо фыркнул Алекс.

Из распахнутого настежь окна показалась лохматая голова рыжего цвета.

– Лизка? Жива, что ли? – сонно хлопая большими, практически совиными глазами, заинтересовался Митька.

– Как видишь, – хмыкнула я. – Зайти можно?

– Угу. Если змей не боишься, – сострил умник.

– Откуда у тебя змеи, Митька? Ты их всех, поди, подъял, – проворчала я, зная, что сосед беден, как церковная мышь.

В доме были бардак и раздрай. А ещё воняло пивом и дешёвым кислым вином.

– Как ты тут живёшь, – стараясь не принохиваться, я с сомнением посмотрел на стул, не блиставший чистотой, и протянула приятелю флешку. – Митька, не читается что-то.

Парень взял в руки устройство, покрутил его в длинных тонких пальцах, потом всунул в нужный разъём в процессоре и начал стучать по клавишам.

– Она пустая, Лизка, – повернулся ко мне сосед через пару-тройку минут. – Ты точно нужную принесла?

М-да. Прелестно началась командировка...

– Точно, Мить, – кивнула я, забирая флешку, – спасибо, помог.

– Ну смотри, нужно что – обращайся, – Митька смотрел уже не на меня, а на поставленные на подоконник в качестве оплаты за труды бутылку не особо дешёвого пива и пару рыбных консервов.

Мы с Алексом вышли из домика, дошли до своего жилища, закрыли дверь и посмотрели друг на друга.

– Что дальше? – повторил вопрос Алекс.

– В город поедем, – ответила я, прокручивая в уме все возможные варианты.

Глава 2

Собираясь в командировку, Алекс вставил линзы и покрасил волосы, так что теперь рядом со мной ехал не синеглазый брюнет, а зеленоглазый блондин. Осталось не забыть об этом, когда в толпе буду его макушку выискивать... С другой стороны, я сама красовалась отнюдь не каштановыми волосами. Цвет «вороново крыло» в сочетании с карими глазами менял мою внешность если не кардинально, то довольно сильно.

Старенький «Икарус», автобус-гармошка, грязный и снаружи, и изнутри, несмотря на обеденное время, был забит до предела. Кое-как протиснувшись внутрь салона, мы с напарником замерли статуями самим себе, стараясь не двигаться и не дышать. Да уж, давненько я в подобном транспорте не ездила. Всё с комфортом, да с комфортом. А сейчас... Была бы моя воля, я бы, конечно, уселась к любому «бомбиле», что таксовал у остановки. Увы, нужно было поддерживать легенду, по которой я чуть богаче церковной мыши, а значит, добираться до города приходилось в битком набитом душном автобусе, против своей воли вдыхая «ароматы» дачников. Нет, я понимаю, время тяжелое, денег даже на еду у многих не хватает, но лето же! Жаркое! Неужели хотя бы раз в неделю мыться нельзя?! Да одна такая поездка должна приравниваться к езде в немецкой «душегубке»!

Когда, после часа мучений в пробках, мы с Алексом выбрались-таки наружу, на свежий воздух, у меня даже голова закружилась от переизбытка кислорода, разбавленного выхлопными газами автомобилей. Здравствуй, свобода!

Куда идти, я не знала. На флешке должны были быть все указания и собранные материалы. Должны были, угу.

– Ох, Лизонька, горе-то какое! – на меня с причитаниями налетела соседка по дому, баба Настя. – Дитовых-то, Дитовых, всех поубивало! Ох, Лизонька!

Дитовых я знала. Не близко, конечно, нет. За несколько дней командировки узнать близко нельзя никого. Но эта семья жила через стенку от меня, так что волей-неволей нам приходилось пересекаться в общем коридоре. Заодно и общались на нейтральные темы. Старшее поколение – муж с женой – были людьми довольно закрытыми, Роберт Дитов так вообще нервно вздрагивал и оглядывался при каждом шорохе. Его сын Дмитрий объяснял такое поведение родителя длительным и тесным общением со службами безопасности несколько лет назад. Я кивала с умным видом и делала вид, что верю этой чуши. Жила семья тихо, скромно, ещё хуже, чем я, судя по покупкам в магазине и некоторым фразам, случайно услышанным мной. Дмитрий недавно женился, и все четверо собирались со дня на день на ПМЖ в Израиль. Ждали визу. Увы, теперь уже и не дождутся...

– А утром к ним родственник приезжал, – продолжала всхлипывать низенькая дородная баба Настя, – высокий такой красавец с глазами, как тёмная вишня, очень расстроился, когда узнал... Ох, Лизонька...

Глаза как тёмная вишня, говорите? Бьюсь об заклад, Ричард объявился... Осталось понять, что он тут забыл...

От остановки до дома пешком не больше десяти минут. Панельные многоэтажки в семь – десять этажей давили мне на психику. Этакий лес из домов. Заблудиться здесь можно было на раз-два.

– Лизка, – задумчиво позвал Алекс, когда мы подходили к серому семиэтажному зданию, где я по легенде и жила, – как думаешь, это он?

– Тут и думать не надо... Алекс, только без геройств, ладно?

Напарник кивнул. Ну-ну, я почти поверила...

Обшарпанные, давно не крашенные стены, заплеванные и разрисованные, сразу давали представление о статусности и богатстве жильцов. Да, с деньгами здесь откровенно не дружили.

Дитовы в таком окружении смотрелись, как травинка в поле: сразу было ясно, что и отец, и мать, и сын состоянием похвалиться не могут.

Тёмно-коричневая деревянная дверь, обитая клеенкой, старая, можно сказать, древняя, открылась со скрипом.

Небольшая прихожая со встроенным шкафом и вешалками, зеркало напротив двери, стул для удобства – здесь мебели стояло больше, чем в остальной квартире. Маленькие зал и спальня могли похвастаться только кроватью, теликом, несколькими пустующими книжными полками и не особо вместительным шкафом для одежды. В кухне – холодильник, газовая плита, стол, три табурета. Ну и совмещенный санузел. В общем, без особых изысков. Но я так же жила и в свое время, поэтому никаких проблем здесь и сейчас не испытывала.

– Тапочек нет, ходим в уличных шлёпках, – сообщила я Алексу и направилась на кухню – ставить чайник.

Здесь, в небольшом шкафчике над плитой, я хранила продукты посвежее выставленных к чаю на даче. Фигурные пряники и относительно свежее овсяное печенье легли в предназначенные для них вазочки.

Чёрный чай, не особо крепкий и вкусный, я пила как воду, задумчиво смотрела в окно на общагу, пятиэтажку напротив, и пыталась просчитать наши дальнейшие действия. В голове было пусто и тихо...

Трель входного звонка я восприняла как божественную подсказку. Интуиция молчала, так что в глазок я заглянула для профилактики.

«Открывай уже», – прочитала я по губам гостя, вздохнула и повернула ключ в замке.

– Так и будешь держать на пороге? – насмешливо сверкнул глазами Ричард.

– Ты не нечисть, сам зайти сможешь, – посторонилась, давая гостю пройти, закрыла дверь и спросила скорее из вредности, чем из страха. – Убивать нас пришёл?

Мужчина поднес к виску указательный палец в характерном жесте.

– Ты, Лизка, похоже, все свои мозги в «Земле изначальной» оставила. Не хочешь вернуться за ними?

Не стесняясь, я выставила в ответ средний палец. Ричард расхохотался, Алекс, вышедший из кухни и сейчас стоявший рядом, покраснел. Вот же девочка-цветочек, блин.

– Где поговорить можно? – окинул взглядом квартиру гость.

– В кухню иди. Только руки вымой.

– Я есть не собираюсь, – последовал ответ, и мужчина направился напрямиком к обеденному столу.

Когда мы втроем разместились в кухне, Ричард вытащил из кармана светло-голубых джинсов непонятный, довольно компактный плоский девайс, размерами не больше спичечного коробка.

– Есть, на чем просмотреть? Или чипы?

Чипы в нас, конечно же, вставлялись, но...

– И как устаревшие модели чипов будут контактировать с этим приветом из будущего? – скептически поинтересовалась я.

– Там стандартный разъём, – последовал ответ.

Ладно, как скажете... Я прогулялась до комнаты, нашла в своей сумке нужные мини-чипы, свой и Алекса, вернулась, вставила их в указанный разъём, предварительно сев на стул.

Перед глазами практически сразу стали появляться различные картинки вперемешку с длинными столбцами имён и фамилий. Пояснений не было, поэтому я постаралась впитать в себя как можно больше информации. Потом осмыслю. Ну или Ричарда прикропаю, если молчать будет.

Когда приём информации прекратился, я, слегка пошатываясь, положила мини-чипы на место и только потом, вернувшись в кухню, оставилась на гостя.

– Рассказывай. Какого лешего тебе понадобилось вертеться там? И при чем тут Дитовы? Язык заплетался, как у пьяной, перед глазами стоял сиреневый туман. Всё же передача данных прямо в мозг – не самое приятное занятие. Я еще относительно натренирована, потому и на ногах стою неплохо, а вот напарник сидел, прислонившись к стене и закрыв глаза, не реагируя на посторонние шумы. Да уж, сказывается отсутствие привычки. Надо будет, как вернёмся, поднатаскать его на это. Мало ли, когда понадобится такая способность.

– Что значит, при чем, – усмехнулся мужчина, – я хотел с ними пообщаться.

Я трянула головой, туман не ушел, мозги на место не встали.

– Зачем тебе с ними общаться? Вербуешь местных?

– Попытался вернуть назад беглецов, – последовал спокойный ответ.

Упс...

– И кто из них...

– Все, Лизка. Вся семейка сквозанула через портал.

– Зачем? – голос Алекса звучал слабо и глухо.

– Деньги и власть, – опередила я Ричарда, – всегда во всем виноваты эти две причины.

– Первое больше, им хотелось пожить на широкую ногу, – гость покосился на пряники с овсяным печеньем и хмыкнул.

– Не особо богато живете.

– В это время внимание лучше не привлекать, целее будешь, – я нахмурилась. – Что за списки ты нам передал? Погибшие?

– Именно. Фамилии Жаркова, Ликова и Ананьина меня смущают. Остальных уже успел проработать, там все чисто. Здесь же... Ликов по всем документам находился в другом городе, физически на концерте присутствовать не мог.

– Семья?

– Одинок. Хоронили в закрытом гробу, как и остальных. Жарков и Ананьин – вообще липовые имена.

– Зачем тебе это? – поинтересовалась я, внимательно глядя на собеседника.

– Тебе-то надо, – ухмыльнулся он.

– Меня начальство послало. А ты, насколько я помню, сам себе начальник. Так зачем?

– Напарника моего убили на той площади, – Ричард напрягся, явно не желая рассказывать большего.

– Витора? – припомнила я.

– Типун тебе на язык, – проворчал гость. – Витор – мой брат, пусть и не родной. Если бы с ним что-то случилось... – Ричард помолчал и добавил чересчур спокойным тоном. – Этого городка уже не было бы на карте.

Общались мы недолго, час, не больше. Тщательно обсудили все спорные моменты, пришли к необходимому соглашению, распределили роли. Затем Ричард ушёл, а мы с Алексом решили немного прогуляться, так сказать, проникнуться духом времени.

Дороги одинаковы, похоже, в любом времени... Я вспоминала свои многочисленные командировки в средневековье и только морщилась, обходя очередную выбоину.

Сумерки в жилом районе, возможно, казались бы романтичным временем суток, если бы не многочисленный мусор, выглядывавший из кустов, пьяные голоса молодежи, «лабающей» на гитарах, и чересчур громкие песни мэтров эстрады.

Ты ж ещё молодой, ты еще страдаешь ерундой,

Ты же называешься звездой только из лести.

Чашку кофею я тебе бодрящего налью,

И по-настоящему спою новую песню²

² «Чашка кофе» – стихи Марины Хлебниковой.

– гремела чуть ли не из каждого распахнутого окна Марина Хлебникова.
Мне говорят – ты сошла с ума,
А я говорю – разберусь сама.
Уж я как-нибудь обойдусь без вас,
Раз дело касается серых глаз³,
– вторила ей Ирина Салтыкова.
У нее глаза
Два брильянта в три карата.
Локоны ее -
Я схожу с ума, ребята.
Губки у нее -
Створки две в ворота рая.
И вообще она
Вся такая-растакая⁴,
– веселил народ «Премьер-Министр».
– Как они могут это слушать, – досадливо поморщился напарник. – Это ведь... Чуть
неимоверная! Практически полная бессмыслица.
– Не куртуазная поэзия, – согласно кивнула я, – но и век другой. Не забывай, какое время.
Народу хочется отвлечься.
Алекс открыл было рот, чтобы ответить, но почему-то нахмурился, внимательно вгля-
делся куда-то вдаль и сразу же потащил меня за ближайший дом.
Я зашла за стенку, сморщила нос, стараясь не принюхиваться к «запахам природы», и
повернулась к парню.
– Что?
– Там моя бывшая однокурсница, – всё ещё хмурясь, сообщил напарник. – Её выгнали
после первого курса.
Упс. Всем упсам упс.
– Лизка, я правильно помню: порталы для перемещений во времени доступны только в
академии? – уточнил Алекс.
– До этой минуты я была в этом уверена, – задумчиво откликнулась я.
В кармане заиграл старенький «сименс». Я полюбовалась серым дисплеем с незнакомым
номером, но отвечать не стала, повернулась к напарнику.
– Опиши её.
– Мелкая, щуплая, одета в короткое синее платье, – последовал ответ. Детальное описа-
ние...
– Алекс, я тебя к Стефану отправлю, когда приедем, – пообещала я парню, – на стажир-
овку, недельки так на три-четыре. Заодно описывать людей научишься.
Мобильник снова настойчиво зазвонил. Тот же номер.
– Слушаю.
– Только не говори, что ты успела куда-то выйти, – послышался в трубке голос Ричарда.
– Молчу, – согласилась я. – Что случилось?
– Возвращайся со своим пацаном назад. И до утра носа не высовывайте, – последовало
указание.
Длинные гудки.
Я удивленно приподняла брови. Моим пацаном? Носа не высовывать? В следующий раз
направлю на этого умника кикимору или лешего, пусть вежливости его поучат.

³ Ирина Салтыкова. «Серые глаза».

⁴ Премьер-Министр. «Два бриллианта».

– Алекс, тут что-то назревает, – повернулась я к хмурому парню, – нас с тобой отправляют домой.

Хмурое выражение лица сменилось изумленным.

– Тебя? Отправляют? Домой?

Приятно, когда в тебя так верят.

– Давай для разнообразия послушаемся нашего умника из будущего, – хмыкнула я, соглашаясь с оравшей интуицией.

Вечер и ночь прошли спокойно. Уж не знаю, что именно происходило в ближайших окрестностях, но утром улица и двор выглядели так же, как и раньше.

– Алекс, дурачка сыграть сможешь? – спросила я, рассматривая из окна обстановку.

– А куда я денусь, – вздохнул напарник.

– Отлично, тогда походи пообщайся с дворником. Ты только вчера приехал в город. Будут спрашивать, откуда, опишешь район дач. Ясно?

Парень кивнул, натянул майку и направился вниз. Да уж, вполне подходящий типаж: шорты, майка, взлохмаченные волосы.

Дворник меж тем переместился от детской площадки к окну, исчезнув из моего поля зрения. Расценив это как намек судьбы, я отлипла от окна и пошла готовить завтрак.

Яичница с помидорами, чёрный чай, остатки печенья, пряники... Не густо... Я задумчиво рассматривала выставленный на стол набор продуктов, размышляла о сходстве жизни здесь и дома, в будущем, пыталась понять, почему практически в каждом времени вынуждена была сидеть на диете, когда щёлкнула входная дверь.

– Что узнал? – спросила я зашедшего в кухню Алекса.

– Убили кого-то, причем по-тихому, с минимумом крови, – последовал ответ. – Дворник клянётся и божится, что вызванные стражи порядка, тьфу ты, милиционеры, понять не могли, каким оружием все это было...

Напарник запнулся. Я кивнула, показывая, что поняла.

– Садись, позавтракаем, сходим кое-куда.

С «Абрашей» я случайно познакомилась в свой первый день появления здесь, еще тогда, в предыдущую командировку. Не уверена, что таково было его настоящее имя, но народ, контактировавший с ним, называл его только так. Невысокий худой старик, седой, с крупными на выкате глазами, постоянно одетый в тщательно выглаженную клетчатую рубашку и брюки со стрелками, мало был похож на иудея. Скорее на смесь славянина и араба. Он выходил на угол одного из домов неподалеку и торговал всякой мелочью, в основном уже бывшей в употреблении. Причем торговал утром, строго с семи до полдесятого. Раньше или позже на этом месте он не появлялся. Да и вообще испарялся. Попробуй пойми, действительно ли ты его видела, или же просто пить надо меньше?

Не удивлюсь, если Абраша являлся своим у всех бандюганов города и основным его занятием была скупка и продажа краденого. Меня, в принципе, такие вещи не волновали. Я считала старика просто кладезью различных знаний. Слухами он вообще был набит под завязку.

– Никакого притворства, никакой игры. Стой и молчи. Заговоришь, только если он сам тебя спросит, понятно? – тщательно инструктировала я Алекса.

Напарник покладисто кивнул. Что ж, ладно, поверим. Выхода у нас все равно нет. Пока, по крайней мере.

– Ба, какие люди! – расплылся в щербатой улыбке Абраша, сидевший на своём месте на раскладном стуле. – Лизка, давно не виделись.

Я кисло улыбнулась, осматривая его товар: старые ношенные туфли, радио конца восьмидесятых, кепка, тоже ношенная... Негусто.

– Слышал, наверное: если б не чудо, совсем не увиделись бы.

– Слышал, – вмиг посерьёзней старик. – Дурные дела творятся в городе, Лизка. Уезжала б ты отсюда.

Вот так вот, да? Спасибо, добрый человек, обрадовал...

– Было б куда, так-то только дача. Несколько километров от города не спасут.

– Тогда по ночам не ходи, – предупредил старьевщик. – Генка, Царствие ему Небесное, доходился.

Ага, то есть погибшего звали Генкой. Я за секунду вспомнила список и нужные фамилии с именами. Нет, там Генки не было. И на кого ж тогда Ричард напоролся? В том, что убийца – мой знакомый из будущего, я не сомневалась.

– Постараюсь... – я замялась. Мысль, пришедшая в голову, казалась дурацкой, так что мимика моя была вполне натуральной.

– Что? Лизка, не томи, – подмигнул мне собеседник, снова становясь благодушным старичком. – Я ж вижу: что-то тебе нужно.

– Комиссионка, – выдохнула я, буквально затаив дыхание: проглотит наживку или нет?

Проглотил.

– Что у тебя? Покажи. Может, что посоветую.

Показала. Рядом изумлённо выдохнул напарник. Зараза. Хотя, может, это и в тему...

– Брат мой, – я бросила убийственный взгляд на мгновенно покрасневшего Алекса.

Старик кивнул, не отрываясь, внимательно рассматривая цацку у меня на ладони. Перстень с изумрудом. Дореволюционный. Золото. Камень настоящий.

– Твой, Лизка?

– Не крада, если ты об этом, – максимально честно ответила я.

Цацку эту я перед командировкой выцыганила у Марка, пообещав ненаглядному братцу пустить ценную вещь в ход лишь в самом крайнем случае. Нынешняя непонятная ситуация, на мой взгляд, как раз подходила под тот самый случай.

Перстень перекочевал к Абраше за сумму явно меньше реальной стоимости.

– Лизка, зачем?! – негодовал напарник, когда мы через полчаса вернулись в квартиру. – Он стоит...

– Намного больше, знаю. Алекс, нам надо как-то раскрутить эту замершую ситуацию, понять, кто стоит за взрывами и убийством семьи из будущего, – я устало потерла ладонями лицо, будто стирая с него проблемы и заботы, – дурацкий жест, прицепившийся ко мне в одной из прошлых командировок. – Если это местная мафия, то сегодня-завтра будем ждать гостей.

– Не вижу связи, – дернул плечом парень. – А если нет?

– Тогда будем копать дальше...

– А флешка?

– Алекс, ты перегрелся? – я заботливо посмотрела на напарника. – Она пустая. Забыл?

– Да нет, – нетерпеливо махнул рукой парень, – та, что ты от Эдгара получила.

Рука сама потянулась к лицу. Хотя лучше было бы – к мозгам. Спрашивается, где они были? Интересно, сама, без подсказки Алекса, я вспомнила бы об этом девайсе?

На этот раз «Усики» сработал исправно. Миг – и напротив окна появилась картинка (голограммой это изображение назвать было трудно): синеглазый шатен небольшого роста с лицом прожженного зека за что-то распекал двух женщин среднего возраста и девчонку лет шестнадцати-семнадцати, худенькую, не красавицу, но привлекательную, с синими глазами и тонкими губами.

– Динара, – тихо пробормотал рядом ошарашенный Алекс, – та самая однокурсница...

Интересно девки пляшут...

Между тем картинка сменилась уже известным нам списком имен. Затем – видом площади после взрыва, но уже без тел. Следом – непонятными распечатками счетов.

– И что все это значит? – закончив просматривать данные, повернулась я к Алексу. – Ты хоть что-нибудь понял?

– Только то, что Динара тоже влезла в это дело, – хмуро ответил напарник.

– Слушай, – задумчиво побарабанила я пальцами по столу, – у нас же есть связь с далеким будущим...

– Хочешь рассказать Ричарду?

– Именно. Заодно насчет ночного убийства расспрошу.

Я достала мобильник, порылась в памяти, набрала нужный номер. Должна же от этого типа хоть какая-то польза быть.

Ричард позвонил в дверь примерно через час. Выглядел он уставшим и потрепанным: черные круги под глазами не красили жителя будущего, а синяк на скуле наводил на разные мысли.

– Не смотри на меня так, – криво улыбнулся он, садясь на то же место, что и раньше. – Это была самозащита. Еще я местной гопоте монеты из будущего не отдавал.

Я кивнула, принимая объяснение, и поставила на стол «устики».

– Подключиться сможешь?

– Устаревшая модель, конечно, но почему нет, – Ричард закачал в мозг всю информацию, посидел несколько секунд, обрабатывая её, затем нахмурился. – Я его знаю.

– Типа с лицом зека? – уточнила я.

– Да, он из правоохранителей, пару раз мы с ним пересекались в разных эпохах, – последовало пояснение.

– А женщины?

– Понятия не имею, кто это.

– Молодая – моя бывшая однокурсница, – подал голос молчавший до этого Алекс, – её отчислили, толком не знаю, почему.

– Какая необычная картина складывается, – задумчиво протянул Ричард, барабанил пальцами по столу. – То есть полиция будущего общается с недостудентами из прошлого?

– Ты же общаешься с нами, – пожалала я плечами.

– Я – лицо неофициальное, – хмыкнул гость, – мало ли, с кем и когда я общаюсь. А он должен быть на службе, если до сих пор не уволился. Спрашивается: что ему понадобилось от девчонки? И кто женщины рядом с ними? – Ричард помолчал, потом спросил. – Откуда у тебя это?

– Наша служба безопасности на флешку скинула, а я вспомнила об этом только сегодня, и то благодаря Алексу.

– Я ее здесь видел, – снова заговорил мой напарник, – не флешку, бывшую однокурсницу. Вчера, во время прогулки. Она с парнями какими-то сидела. По виду и не отличишь от местных.

– Не люблю я такие дела, – тяжело вздохнул Ричард. – Вот как, скажите, пожалуйста, работать, когда картинка не складывается? На чьей стороне каждый из этой троицы? Почему сбежала семья Дитовых? Я думал, из-за жажды легких денег, а теперь уж и не знаю... Да и неопознанные трупы... Если Ликов действительно был в другом городе, кого хоронили здесь? Какого гада нужно искать? Из какой эпохи? А самое главное – мотив? Да и непонятно, из-за чего взрыв произошел. Пресса и власть молчат, как немые. Я сунулся было к местным правоохранителям, они даже деньги брать не стали, сразу далеко послали, еще и перекрестились. Нечисто здесь всё. А где копать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.